

С ПОГОДОЙ НА «ТЫ»

Мороз может усилиться, но долго он не продержится

Каждое утро для нас начинается с того, что мы спешим узнать, как поведет себя природа в течение дня, — из радиосообщений, телеканалов, газет. Сотрудники аэроклуба на левобережном аэродроме предпочитают получать такую информацию из первых уст — на их территории расположена Магнитогорская метеостанция.

— Это что такое, Надежда Ивановна? — в комнату техника-метеоролога Смагиной заглядывают два краснощеких парня в тулупах и загадочно улыбаются. — Что вы тут натворили? Приморозило-то как, градусов 40 будет?

— Только 31, — смеется она, — а 40 нам пока не надо.

— Ну морозы-то еще будут? — перетаптываются они с ноги на ногу.

— Будут, а как же, ждите.

Сегодня не только отменен полет у аэроклубовцев, но и учеба школьников начальных классов левобережья. По прогнозам синоптиков, сообщило местное радио, столбик термометра в левобережной части города в течение дня упадет до 24–26 градусов. Но прогноз оказался неточным. Если в 8 часов утра метеоролог станции зафиксировал температуру –26 градусов, то часом позже, заступая на смену, Надежда Смагина отмечала уже –29, а спустя еще час –31 градус.

— Во как мороз загулял, — говорит она, царапая карандашом цифры в журнал на метеоплощадке. И, поглядывая на небо, добавляет: — Выхолаживает. Сегодня можно было отменить занятия у всех школьников.

Прозвучало первое непонятное слово «выхолаживает», и готова первая метеорологическая, но не народная примета. Не всегда утро прохладнее наступающего дня. Как только солнце начинает подниматься над горизонтом и при этом небо безоблачно, температура понижается. Зато если есть облака, то они прижимают воздушную массу, и выхолаживания не происходит. Именно так произошло безоблачным утром 16 января. Температура падала не только на приборах левобережной метеостанции. Техник городского гидрометеобюро на правом берегу каждые 20 минут отмечал ее понижение: от 21 градуса в семь утра до 30 — в полдень.

— Мороз может усилиться, но долго он все равно не продержится, — как утешение звучат слова

Надежды Смагиной.

В этом году будет 40 лет, как она работает на единственной в городе метеостанции. С 1972 года до 2000-го, когда станция объединилась с гидрометеобюро, Смагина была ее начальником. Кроме структурных изменений и появления автоматизации в обработке данных, работа метеоролога осталась прежней. Рабочая смена 24 часа. До метеостанции общественный транспорт не ходит, поэтому два километра степной дороги приходится преодолевать пешком.

Не переодеваясь, Надежда Ивановна начинает рабочий день с обхода метеоплощадки, расположенной в нескольких метрах от здания. Она огорожена забором из металлической сетки, внутри непонятные и чудные приборы, только надписи типа «посторонним вход запрещен» здесь не хватает. Значит, их здесь не бывает, решила я про себя. Первый прибор, к которому мы подходим, гелиограф. Он отмечает продолжительность солнечного сияния: за полупрозрачным шаром, похожим на глобус, фиолетовая ленточка с делениями, прожог на ней и показывает, был ли день солнечным и сколько было солнца.

— Это очень важно для сельского

До метеостанции общественный транспорт не ходит, поэтому два километра степной дороги приходится преодолевать пешком

хозяйства, — говорит Надежда Ивановна. — По продолжительности солнечного сияния агрономы решают, какие культуры можно выращивать и когда.

Напротив гелиографа — большие термометры, которые определяют температуру на поверхности снега, а стоящая рядом рейка — высоту снежного покрова. В этом году его немного, но Надежда Ивановна говорит, еще все впереди, и осадков может выпасть достаточно. А вот сколько миллиметров выпадет, покажет специальный прибор осадкомер. Два раза в сутки его цилиндрическое ведро снимают и относят в рабочую комнату, снег оттаивают, выливают в измерительный стакан и производят расчеты. Наконец, те фактические данные о температуре и влажности воздуха, которые мы получаем в СМИ, метеорологи берут в психрометрической будке, тоже расположенной на пло-

щадке. А направление и сила ветра, атмосферное давление измеряются ими по приборам в помещении. Там же над барометром висит предупреждающая надпись: «Проверь правильность определения атмосферного давления! Помни, к каким последствиям может привести ошибка». Ошибки синоптика в прогнозе погоды допустимы, на то он и прогноз. Но фактические данные метеоролога должны быть точны и своевременны — благодаря этим данным синоптики могут прогнозировать.

Работа на метеостанции — как небольшое, но очень важное производство, прерывать и нарушать технологическую цепочку которого никак нельзя. Все действия производят четко по книге наставлений гидрометеостанциям. Различные наблюдения и снятия показаний с приборов проводят в строго определенные часы, в том числе и ночью, а все расчеты заносят в многочисленные журналы и книги. Некоторые из них раз в месяц по почте отправляют в Челябинский гидрометецентр, всю остальную информацию каждый день телеграфируют в Магнитогорское гидрометеобюро. Оттуда она поступа-

ет в Челябинск, затем в Екатеринбург, Москву и конечный пункт Обнинск, где находится Всемирный банк метеоданных. Причем в зашифрованном виде, потоком непонятных обычному человеку цифр. Исключения составляют штормовые предупреждения: об опасных явлениях сообщается четким текстом.

— Потом нашими данными могут пользоваться все, кто их запросит, — говорит Надежда Смагина. — А наша станция, можно сказать, универсальная. Кроме обычных погодных показателей, мы даем агрометеоданные: состояние почвы на поверхности, на глубине 40, 20, 10 сантиметров. Проводим радиационный контроль воздуха и собираем своего рода анализы для челябинской лаборатории: каждый день на метеоплощадке выкладываем чистую марлю на планшет, чтобы потом осевшую на ней пыль с осадками отправить в областной центр. И раз в месяц пересылаем в администрацию области таблицу наблюдений за уровнем радиации.

Как на производстве, у работников метеостанции своя спецодежда. Зимой — подобранные по размеру валенки, полушубок и телогрейка.

— Просим меховые варежки, — добавляет Надежда Ивановна, — но нам говорят: не положено, не на Севере работаете.

Широкие лесные лыжи с потрескавшейся голубой надписью «Вологда — рыбаки» — это тоже для наблюдений за погодой. Они — единственно возможное средство передвижения в поле для снегомерных съемок. Как только выпадает снег, раз в десять дней — до февраля, а в феврале — раз в пять дней метеорологи выходят на лыжах на два километра в поле, чтобы измерить высоту, плотность снега и запас воды в нем. И так каждые 20 метров на протяжении двух километров, с журналом и карандашом в одной руке и приборами с другой.

— Ну а если весь день метель? — спрашиваю Надежду Ивановну.

— Не было такого, чтобы не сделали. А вот лыжи ломали. Хоть ползком, хоть на корячках, но ты должен выполнить свою работу.

— А ночью, в непогоду — буран, ливень, грозу — не страшно выходить на площадку?

— Тебе не должно быть страшно, а иначе зачем ты пришла работать? Нет, мы погоды не боимся, пусть лучше она нас боится, — улыбаясь, отвечает Надежда Смагина, и через секунду раздается громкий телефонный звонок.

— Метео, здравствуйте... А, Надежда... ну сколько там у вас на правом?.. А у меня уже потеплело — 30,8, солнышко пригрело. Так что ждите, скоро потечет...

Людмила БОРЮШКИНА.

В холоде потребление газа возрастает

Январский мороз внес серьезные коррективы в работу всех подразделений газового предприятия. Специалисты ОАО «М.газ», технически оснащенные аварийные бригады находятся на «боевом» посту круглосуточно.

Количество звонков, поступающих в службу «04», увеличилось, но незначительно. В основном звонки поступают от жителей частного сектора. Это связано, как правило, с неисправностью автоматики газовых приборов. Еще одна серьезная причина — снижение давления в газовых сетях, и, как следствие, нарушение работы газовых котлов в домах. Чаще всего такие заявки поступают именно при снижении наружных температур. Все жители частного сектора во время мороза включают отопление своих домов на полную мощность. В результате увеличивается потребление газа и, как следствие, может снизиться давление газа.

Аварийная бригада службы «04» реагирует на каждый звонок оперативно и сразу же выезжает по заявленному адресу. Делаются замеры давления в конечных точках, и там, где есть возможность, специалисты повышают давление на газораспределительном пункте.

Мороз крепчает, а потому специалисты советуют еще раз проверить утепление своего жилья, тягу в дымоходах, чтобы не допустить отравления продуктами горения. Тем, кто пользуется газобаллонными установками с размещением баллонов вне помещений, следует помнить, что при низких температурах возможно снижение испаряемости сжиженного газа. Если пламя на горелках уменьшится или погаснет, необходимо отключить все газовые приборы и обязательно звонить в круглосуточную газовую службу по телефону «04».

Быть русским — круто!

+10 градусов. Американцев трясет. Русские сажают огурцы в огородах.

+1,6. У итальянцев не заводятся машины. Русские ездят с опущенными стеклами.

0. В Америке замерзает вода. В России вода застывает.

-17,9. В Нью-Йорке домовладельцы включают отопление. Русские последний раз в сезоне выезжают на пикники.

-42. В Европе не функционирует транспорт. Русские едят мороженое на улице.

-73. Финский спецназ эвакуирует Санта-Клауса из Лапландии. Русские надевают ушанки.

-114. Замерзает этиловый спирт. У русских плохое настроение.

-273. Абсолютный ноль, остананавливается атомарное движение. Русские ругаются: «Холодно, блин!»

-295. У католиков в аду замерзают черти. Российская сборная по футболу становится чемпионом мира.